

УДК 81'282.8

DOI 10.52575/2712-7451-2022-41-4-707-714

Гастрономический код как отражение лингвокультурной картины мира (на примере африканской лингвокультуры)

Волошина Т.Г., Глебова Я.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: tatianavoloshina@rambler.ru

Аннотация. Вопросы, связанные с изучением специфики реализации культурного кода в процессе формирования и развития национальной лингвокультуры, входят в ранг актуальных проблематик современных лингвистических исследований. Цель работы – изучение особенностей репрезентации африканской гастрономической лингвокультуры посредством анализа вариантов употребления слов, обозначающих бобовые культуры. В работе анализу подвергается лингвокультурная специфика лексемы Cassava (маниока), функционирующая в автохтонных языках в ходе адаптационного процесса к требованиям многочисленных местных культур и языков. В процессе исследования выявлены наиболее продуктивные лексемы (применяемые образованными африканцами в ежедневном общении), означающие продукт маниока, к которым относятся manioka, tapioca, cassava, которые в ходе коммуникации часто вытесняются лексическими аналогами автохтонных языков, таких как googòò в языке хауса, tɓaʊ в языке фула; этническая группа Йоруба использует лексему ege, в то время как в автохтонных языках мандэ принято употреблять лексему banakun. Сделан вывод о том, что гастрономический код нигерийской культуры представляет собой отражение лингвокультурной картины мира, сформированной в ходе контактного взаимодействия британского английского языка и автохтонных языков и культур Нигерии. Выявленные в процессе исследования лексические варианты лексемы manioka, одновременно функционирующие в современных автохтонных языках, формируют основу гастрономической карты лингвокультуры Нигерии.

Ключевые слова: культурный код, гастрономический код, лингвокультурная картина мира, африканская лингвокультура, маниока, автохтонные языки

Для цитирования: Волошина Т.Г., Глебова Я.А. 2022. Гастрономический код как отражение лингвокультурной картины мира (на примере африканской лингвокультуры). Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 41(4): 707–714. DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-4-707-714

Gastronomic Code as the Mean Linguistic and Cultural Environment Reflection (Based on the Example of African Languages and Cultures)

Tatiana G. Voloshina, Yana A. Glebova

Belgorod National Research University
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia
E-mail: tatianavoloshina@rambler.ru

Abstract. The article deals with the analysis of specific features of the cultural code implementation in the process of formation and development of national linguistic culture processes which are among the topical issues of modern linguistic research. The research work is aimed at analyzing the peculiarities of the African gastronomic language and culture representation procedure revealed by investigation of local lexical variants lexemes denoting legumes functioning in Nigerian English. The research work analyzes the linguistic and cultural specificity of the cassava lexeme functioning in autochthonous languages dur-

ing the adaptation process to the requirements of numerous local cultures and languages. The work identifies the most productive lexemes (used by educated Africans in daily communication), meaning the cassava product which include manioka, tapioca, cassava, and they are in the course of communication often replaced by lexical analogues of autochthonous languages such as roogòò in the Hausa language, mbay in the Fula language; while the Yoruba ethnic group uses the lexeme $\epsilon\epsilon\epsilon$, and for the autochthonous Mandaic languages the banakun lexeme is more preferable. To conclude, the gastronomic code of Nigerian culture is the reflection of the linguistic and cultural picture of the world formulated during the contact interaction of the British English language and the autochthonous languages and cultures of Nigeria. The lexical variants of the manioka lexeme identified in the course of the research work, simultaneously functioning in modern autochthonous languages, make the ground of the gastronomic map of the Nigerian languages and cultures.

Keywords: cultural code, gastronomic code, linguocultural picture of the world, African linguoculture, cassava, autochthonous languages

For citation: Voloshina T.G., Glebova Ya.A. 2022. Gastronomic Code as the Mean Linguistic and Cultural Environment Reflection (Based on the Example of African Languages and Cultures). Issues in Journalism, Education, Linguistics, 41(4): 707–714 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-4-707-714

Введение

Вопросы изучения специфических особенностей гастрономического дискурса, репрезентации гастрономического кода на примере различных культур входят в ранг актуальных исследований в русле таких направлений, как лингвокультурология, этнолингвистика, лингвострановедение, лингвосомиотика.

Анализ репрезентации гастрономического кода невозможен без исследования специфики той или иной культуры, в рамках которой формируется лингвокультурная картина мира. В ходе анализа специфики теории кода в рамках гуманитарного спектра дисциплин принято исследовать культуру как знаковую систему, которая представляет собой некое связующее звено между человеком и окружающим миром. При таком анализе ведущая роль принадлежит изучению содержательной стороны, при которой необходимо четкое понимание «текста культуры».

Под кодом культуры мы понимаем систему знаков, ставших носителями культурных ценностей того или иного народа или этнической группы. Код культуры исследует характеристики ценностного мира, код культуры представляет собой определенную иерархию ценностно-значимых идей и понятий для лингвокультурного сообщества. Для символической системы кодирования идей через призму культурных образов и символов характерны такие особенности, как устойчивость и системная повторяемость в рамках анализируемой культуры. Культурные коды представляют собой средство выражения знаний человека о специфике явлений окружающего мира, они представляют собой нормативно-ценностную систему, способную определить способ мышления, особенности этнокультурного сознания народа. Культурный код регулирует человеческое мышление и определяет модель социального и индивидуального поведения (обязательные/необязательны, желательные/нежелательные, запрещенные/разрешенные действия).

Исходя из рассмотренных свойств культурных кодов, можно сделать вывод, что код культуры представляет собой исторически обусловленную, нормативно-ценностную символическую систему вторичной номинации. Необходимо отметить, что такая система обладает информацией о культурной сформированности и значимости мира и социума в ней; такое образование характеризуется организованным этнокультурным сознанием и проявляется в процессах категоризации мира.

На современном этапе развития лингвокультурологии существует ограниченный спектр работ зарубежных авторов, посвятивших свои исследования изучению специфики гастрономической культуры нигерийского кулинарного искусства. Так, в работах ниге-

рийских авторов отмечается, что нигерийская кухня, с одной стороны, отражает особенности африканской кулинарной культуры в целом [Aki, 2018], а с другой стороны, подвержена влиянию со стороны многочисленных автохтонных гастрономических культур [Donatus, 2022]. Вопросы формирования и развития национальной нигерийской кухни были освещены в трудах нигерийского исследователя Д. Чиадика, который изучил особенности гастрономической культуры этнических групп Йоруба, Хауса и Игбо и описал процессы приготовления традиционных нигерийских деликатесов [Chiadika, 2019]. Исследователь В. Дрейк, иммигрировавший из Нигерии в США, в своих работах отразил особенности нигерийской гастрономической культуры, адаптированной под нормы американской кулинарии [Drake, 2018].

Следует отметить, что в отечественной лингвистической литературе отсутствуют работы, посвященные системному изучению специфики нигерийской национальной кухни, отражающей лингвокультурную картину мира нигерийцев, чем и обусловлена актуальность исследования.

Целью исследования является проведение анализа гастрономического кода, формирующего лингвокультурную картину мира на примере нигерийской лингвокультуры

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является культурный код африканской лингвокультуры, реализуемый посредством гастрономической лингвокультуры. Фактический материал исследования – лингвистические словари африканских ученых, послужившие базой для выявления наиболее продуктивных лексем, употребляемых в речи африканцев для описания процесса окультуривания сельскохозяйственных растений, применения в пищу тех или иных продуктов питания. Подборка практической части исследования осуществлялась при помощи метода целенаправленной выборки из словарей. В работе также применялись описательно-аналитический метод, сравнительный метод, метод контекстуального и количественного анализа.

Результаты и их обсуждение

Пищевой или гастрономический код культуры рассматривается исследователями как совокупность обусловленных культурой стереотипных представлений о свойствах, характеристиках продуктов питания, которые выступают как источник осмысления человеком мира и несут в дополнение к своим природным свойствам функционально значимые для культуры смыслы.

В ходе анализа практического материала мы пришли к выводу, что наиболее существенное влияние на процесс становления и развития гастрономического кода для африканской лингвокультуры оказывает *маниока*, которая представляет собой тропическое клубнеплодное растение. Плоды маниоки широко применяются в процессе приготовления пищи на всей территории Африки.

Экскурс в историю одомашнивания маниоки

Древесный кустарник *маниока* был одомашнен в Центральной Америке около 9000 лет назад. Португальцы перенесли маниоку из Бразилии в Африку в конце XVI века в качестве самого дешевого продукта питания для рабов. Есть все основания полагать, что маниока в период XVI–XVII вв. стала одним из наиболее популярных продуктов питания на всей территории Африки. Лексема португальского языка *mandioka* под влиянием автохтонных языков Африки трансформировалась в *manioka*. Изначально маниока была выращена африканскими фермерами вблизи побережья, клубни маниоки обладали горьким вкусом. Период XVIII–XIX вв. характеризуется как активная стадия распространения растения по всей территории континента. Африканские лингвокультурологи утверждают, что некоторые африканские народности, такие как Хауса и Бамбара, сыграли важную роль в ходе перекупки и распространении растения [Blench, 2014].

Продовольственные растения и другие культуры, завезенные из Нового Света в Тропическую Африку, оказали огромное влияние как на образ жизни, так и на специфику сельскохозяйственной культуры на всем африканском континенте. Многие основные американские культурные растения в настоящее время прочно укоренились в сельском хозяйстве Африки, например:

- корнеплоды, привезенные из США в Африку: *непальский кокоям (new cocoyam)*, *маниока (cassava)*, *батат (sweet potato)*, *ирландский картофель (Irish potato)*;
- бобовые: *арахис (groundnut)*, *лимская фасоль (lima bean)*;
- овощи, привезенные из США в Африку: *стручковый перец (capsicum)*, *перец чили (chili pepper)*, *помидоры (tomato)* и *помидоры черри (cherry tomato)*;
- фрукты, привезенные из США в Африку: *папайя (papaw)*, *ананас (pineapple)*, *гаува (guava)*, *авокадо (avocado)*;
- злаки, привезенные из США в Африку: *кукуруза (maize)* [Verhaar, 2012].
- в отдельную группу-привезенных из США товаров в Африку входят *тыквенные культуры (cucurbits)*, *тобак (tobacco)*, *какао (cocoa)*.

Вопросы распространения, развития и специфики одомашнивания культурных растений на территории Африки изучались в работах африканских лингвокультурологов. Например, в трудах Д. Гейда анализировалась специфика маршрута распространения растений. Автор исследования полагает, что такие культуры, как *хлебные злаки (sorghum)*, *лук (onion)*, *чеснок (garlic)*, *огурец (cucumber)*, *дыня (sweet melon)* были завезены на территорию Западной Африки, а в дальнейшем распространились во многих частях африканского континента [Gade, 2002]. В работах Р. Бленча систематизируется перечень терминологического ряда местных культурных растений, выдвигаются гипотезы о специфике адаптации культур [Blench, 2014]. Сложность процесса анализа распространения маниоки в Нигерии обуславливается отсутствием точных зафиксированных источников о месте и времени одомашнивания культурных растений, привезенных из США в Африку [Voloshina et al., 2019].

Лингвокультурная адаптации лексемы Cassava – маниока в процессе формирования гастрономического кода

В нашем исследовании анализу подвергается лингвокультурная специфика лексемы *Cassava – маниока*, функционирующая в автохтонных языках в ходе адаптации к нормам многочисленных местных культур и языков. Методика работы включает системный анализ названий рассматриваемой лексемы в автохтонных языках, в процессе которого отслеживаются закономерности применения в языках форм американского варианта британского английского языка.

Есть все основания полагать, что внедрение американских культур в сельское хозяйство Африки являлось настолько высокоэффективной практикой, что на современном этапе развития агрокультуры многие африканские исследователи предпочитают не вспоминать о так называемом иностранном происхождении многих окультуренных растений [Baghana et al., 2019].

Анализ терминологического ряда названий местных культур дает возможность выяснить специфику маршрутов, по которым доставлялись в Африку те или иные культуры. Особенно четко эта тенденция прослеживается там, где названия культур либо были заимствованы непосредственно из другого языка, либо из культуры, названной в честь определенного народа (например, в таких формулировках, как *batat x*).

В нашей работе мы уделяем внимание аспекту лексической адаптации лексемы *cassava – маниока* с позиции лингвокультурологии. Современный африканский языковед Д. Гэйд [Gade, 2002], анализируя особенности функционирования рассматриваемой лексемы на примере серии автохтонных языков, заявляет, что на современном этапе развития лингвистики не существует единой лексической единицы, соответствующей понятию *маниока*. Так, в зависимости от области функционирования лексемы, существует ряд синонимичных единиц: *маниока (cassava)*, *тапиока (tapioka)* и *юкка (yukka)* [Gade, 2002, с. 59].

Автор исследования настаивает на том, что корректным вариантом является использование лексической единицы *маниока* (*cassava*).

Африканские исследователи анализировали лингвистические особенности употребления лексемы «маниока» в разных частях Африки. Интересно, что часто лексема *cassava* не применялась в речи различными народностями, растение *маниока* называлось аналогом из автохтонных языков. Так, например, в автохтонном языке *хауса* применяется лексическая единица *roogòd*; в языке *фула* используют лексему *tбай*; этническая группа *йоруба* использует в речи лексему *ege*; в языках *мандэ* применяется лексема *banakun*; для языка *тви* характерно использование лексической единицы *bede*; в языке *суахили* применяется *muhogo* [Blench, 2014].

Лексема *mandioka*, обозначающая «растение маниока», является заимствованной единицей из португальского языка. К наиболее продуктивным аналогам рассматриваемой лексемы среди автохтонных языков относятся лексемы *imidaka* и *jooka*. Лексема, применяемая в дельте реки Нигер, *imidaka* происходит непосредственно из диалекта *mjj*. Жители южных Игбо также заимствовали форму *imidaka*, передвигаясь в дальнейшем на север. Далее, мигрируя на запад, например, португальская лексема *mandioka* трансформировалась в *таа-диока* (приставка множественного числа *таа* плюс основа *диока*). *Ду* сократилось до *у* (*yóóka*), а затем единица была изменена до *yekə* [Drake, 2018].

В автохтонном языке *хауса* для обозначения растения маниока употребляется лексема *rògòd*, распространение которой характерно для территории северной части Нигерии и восточной части Камеруна. Слово *róógòd* применяется в языке *хауса* и буквально означает «клубни, собранные на кусте». Такой же лексемой обозначается растение маниока и для Фулфулде, встречающихся в пограничной зоне Камеруна.

Лингвокультурный тезаурус тематической группы «cassava – маниока» на примере лингвокультуры Нигерии

Следует отметить, что для Нигерии производство такого продукта питания, как маниока играет существенную роль в развитии экономики страны: из 36 нигерийских штатов маниоку выращивают в 24. В большей степени аграрный сектор по выращиванию, переработке, разведению маниоки сконцентрирован в южной части Нигерии (штаты Анамбра, Дельта, Эдо, Имо, Ойо). В современной аграрной культуре существует свыше 40 типов маниоки, для каждого при этом характерны определенные особенности выращивания и применения.

Английский язык на территории Нигерии обладает официальным статусом. В нашем исследовании мы определяем английский язык, функционирующий на территории Нигерии, как территориальный вариант английского языка Нигерии (в дальнейшем именуемый как ТВАЯН). Английский язык, используемый нигерийцами в ежедневной коммуникации, подвергается явлению креолизации, под которым мы понимаем процесс адаптации британского английского языка к нормам нигерийских лингвокультур. Вследствие креолизации британского английского языка, функционирующего в Нигерии, в его подсистемах (фонетической, грамматической и лексической) наблюдаются трансформационные процессы, вызванные интерференционными процессами со стороны автохтонных языков, ключевыми из которых являются *хауса*, *йоруба* и *игбо*.

В ходе нашего исследования мы рассматриваем специфику трансформационных процессов лексического строя ТВАЯН. Лингвокультурный анализ позволил выявить высокочастотные лингвокультуремы, функционирующие в речи нигерийцев во время выращивания, обработки и приготовления пищи из маниоки, например:

1. Alanine – Linamarin – *цианогенный гликозид* или *линомарин* [Barnes, 1989, с. 98].
2. Alcohol – Ethanol – *этиловый спирт*:

To cook the drink you need not alcohol, no! It can be poisoning! We not use alcohol cooking tapioca too. – *Для приготовления этого напитка ни в коем случае не требуется такой компонент, как этиловый спирт! Это может стать причиной отравления! Этиловый спирт не применяется в процессе приготовления маниоки также* [Bilkisu Isah, 2022, p. 2].

Значение лексемы Alcohol в ТВАЯН подвергается изменению, а именно расширению, и употребляется в значении «этиловый спирт» в противовес значению британского английского языка «алкоголь».

3. Aleyrodidae – Whiteflies – *вредное насекомое белокрылка*:

We have little harvest of mandioka because of aleyrodidae this year – *В этом году у нас плохой урожай маниоки из-за белокрылки* [Langlo, 2017, с.14].

В приведенном примере употребляется лексема *mandioka* для обозначения такого растения, как маниока, что обусловлено влиянием автохтонных языков, функционирующих на территории реки Нигер.

4. Alfalfa – Feed constituents – *ингредиенты корма*:

Animal cassava has a lot of alfalfas – *корм для животных* (дословно «маниока для домашних животных») *включает множество компонентов* [Wright, 2021, с.141].

5. Alkalinity – USE pH – *уровень PH*:

Alkalinity is too high, so we can not use it while cassava waste products. – *Из-за высокого уровня PH мы не можем применять этот компонент в процессе переработки вторичных отходов маниоки* [Klein, 2017, с. 109].

6. Alocasia – starch crops – *посев зерновых*:

Alocasia is the first step in cassava making process. – *Процесс выращивания маниоки начинается с посева зерновых растений* [Fada, 2020, с. 16].

7. Aluminium – Minerals – *удобрения*:

This manioka is small because we add little aluminium in it. – *Урожай маниоки у нас не удался, возможно из-за того, что мы сэкономили на удобрениях*.

8. Ampas – use wastes – *использование отходов*:

Nigeria faces Green problems today as well as all countries in the world! One of the way out is to think about Ampas' system and develop this industrial sector while cassava processing. – *Как и другие страны мирового сообщества, Нигерия столкнулась сегодня с очень важной экологической проблемой – что делать с переработанными отходами от маниоки и как поддержать развитие этой области промышленности в нашей стране* [Butler, 2020, с. 107].

9. Anaemia – Use only in relation to cassava and means malnutrition – *применяется только относительно маниоки в значении «недоедание», «голод»*:

For many poor Nigerians still one of the most actual problem is Anaemia. – *На сегодняшний день одной из наиболее значимых проблем для бедного населения Нигерии является голод* [Box, Doorman, 1982, с. 79].

10. Antibodies – Toxicity – *токсичность*:

Cassava cookig can cause high Antibodies. – *Процесс приготовления маниоки может быть опасным, так как это растение является высокотоксичным*.

11. Aracacha – Use Arracacia – *использовать сахарный корень*:

You can aracacha while cooking cassava pudding. – *Вы можете использовать сахарный корень маниоки во время приготовления пудинга* [Barnes, 1989, с. 76].

В приведенном примере наблюдается влияние креолизации на фонетическом и грамматическом уровнях, что обусловлено влиянием автохтонных языков и продиктовано желанием нигерийцев следовать нормам родной культуры.

12. Atieke or Bami – Cassava pastes – *паста из маниоки*:

Atieke is a must-have in Nigerian cuisine, you can cook everything with it from soup to main dish. – *Паста из маниоки – обязательный компонент нигерийской национальной кухни, из нее можно приготовить все от супа до основного блюда* [Box, Doorman, 1982, с. 77].

13. Bread – cassava bread – *хлеб из маниоки*:

Bread is a must while having breakfast, it gives you energy for the day. – *На завтрак необходимо съест кусочек хлеба из маниоки, так он точно придаст вам сил на весь день* [Ekhaguere, 2021, с. 87].

14. Breads – bakery products from cassava of all shapes – хлебобулочные изделия из маниоки любой формы:

This market sell all breads oval-shaped bread, baguette, buns, bagels. – *На этом рынке продаются все виды хлеба из маниоки: хлеб овальной формы, багет, булочки, рогалики* [Fada, 2020, с. 9].

Гастрономический тезаурус ТВАЯН включает серию названий продуктов питания и напитков с лексемой *cassava*, например:

15. *Cassava beer* – beverages – *слабоалкогольные напитки*,

16. *Cassava bread* – cassava flour – *мука из маниоки*,

17. *Cassava cheese* – cheese made on cassava milk – *специальный вид сыра, который готовят на основе особого вида молока – молока маниоки*,

18. *Cassava macaroni* – macaroni cooked from cassava bread – *особый вид макаронных изделий, приготовленных на муке из маниоки*,

19. *Cassava leaves* – special lettuces from cassava – *вид салатных листьев из особого вида маниоки*,

20. *Cassava rice* – special rice dish served on cassava leaves – *рис, который принято подавать на листьях для салата* [Ekhaguere, 2021, с. 45].

Заключение

Таким образом, гастрономический код представляет собой отражение лингвокультурной картины мира, созданной под влиянием исторического, экономического, географического, культурного, языкового факторов развития страны. Теория кода в русле лингвокультурологического подхода реализуется в нашем исследовании посредством реализации пищевого или гастрономического кода на примере африканской лингвокультуры, а именно нигерийской, сформированной в ходе контактного взаимодействия британского английского языка и автохтонных языков и культур. Подвергаясь влиянию креолизации, британский английский язык, функционируя на территории Нигерии, адаптировался к нормам местных лингвокультур, что способствовало появлению в языке трансформационных процессов на всех уровнях: фонетическом, грамматическом и лексическом. В ходе исследования было выявлено, что лексические трансформации превалируют над фонетическими и грамматическими, что обусловлено влиянием автохтонных языков и желанием следовать нормам родной культуры.

Сформированный в процессе работы гастрономический тезаурус на материале пищевого кода нигерийской культуры позволил выявить наиболее продуктивные лингвокультуремы ТВАЯН, употребляемые нигерийцами для описания процесса исторического развития, адаптации к местным условиям, выращивания, производства и применения в пищу такого растения, как маниока, представляющего собой ключевую сельскохозяйственную культуру современной гастрономической культуры Нигерии.

Список источников

- Barnes R.H. 1989. The diffusion of the manioc plant from South America to Africa: an essay in ethnobotanical culture history. Mich, University Microfilms, 135 p.
- Bilkisu Isah A. 2022. Nigerian traditional dishes: Tuwo miyan kuka. Aminu Bilkisu Isah. 4 p.
- Box L., Doorman F. 1982. Man and Manihot: Case studies on Cassava cultivators. Mededelingen van de vakgroepen sociologie van de landbouwhogeschool, 3. Colombia, Wageningen, 186 p.
- Butler E. 2020. Vegan Soul Food: Cookbook with NEW 100 delicious recipes Plant-Based. Melbourne, EPUB, 242 p.
- Ekhaguere E. 2021. Dis Nigerian Pidgin Sef: A Guide To The Nigerian Pidgin English. Lagos, TRYSPECT SOLUTIONS, 133 p.

- Fada W. 2020. *Yogieggee Culture Cookbook*. Los Angeles, Culture & Tradition Brand LLC, 45 p.
Langlo, T. 2017. *Dictionary of Nigerian English*. CA, CreateSpace Independent Publishing Platform, 42 p.
Wright C. 2021. *Soup Club: 80 Cozy Recipes for Creative Plant-Based Soups and Stews to Share*. Kansas, Andrews McMeel Publishing, 311 p.

References

- Aki E. 2018. *Flavors of Africa: Discover Authentic Family Recipes from All Over the Continent*. San Francisco, Page Street Publishing, 248 p.
Baghana J., Voloshina T. G. 2019. The problem of lexical and semantic peculiarities of the Nigerian English. *Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores*, VI. Número: Edición Especial. Período: Junio: 106. Available at: <https://dilemascontemporaneoseduccionpoliticaayvalores.com/index.php/dilemas/article/view/1392/1753> (accessed: 20 April, 2022).
Blench R. 2014. *The diffusion of cassava in Africa: lexical and other evidence*. Cambridge, Cambridge University Press, 45 p.
Chiadika J. 2019. *Nigerian Cuisines: A Historical Compilation of Mouthwatering Traditional Delicacies from Hausa, Yoruba and Igbo Ethnicities*. Bloomington, iUniverse, 84 p.
Donatus T. 2022. *Key points on The Nigerian people and Cultures*. Cambridge, Cambridge University Press, 21 p.
Drake W. 2018. *Understanding Nigerian Culture Through American Eyes (Understanding World Cultures Through American Eyes Book 2)*. Hofstede, Cultural Dimensions Press, 72 p.
Gade D. 2002. Names for *Manihot esculenta*: Geographical Variations and Lexical Clarification. *Journal of Latin American Geography*, 1(1): 43–57.
Klein C. 2017. *Handbook on Cassava: Production, Potential Uses, and Recent Advances*. Series: Plant Science Research and Practices. New York, Nova Science Publishers, 428 p.
Verhaar J.W.M. 2012. *Asas-Asas Linguistik Umum*. Yogyakarta, Gadjah Mada University Press, 412 p.
Voloshina T.G., Koch K.I., Rodina L.I., Ostapova LY., Bocharova E.A. 2019. Peculiarities de interferencia en el periodo de la globalización. *Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores*, VI. Número: Edición Especial. Período: Junio: 148. Available at: <https://dilemascontemporaneoseduccionpoliticaayvalores.com/index.php/dilemas/article/view/1455/1794> (accessed: 12 April, 2022).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 15.08.2022

Поступила после рецензирования 19.10.2022

Принята к публикации 30.10.2022

Received 15 August 15, 2022

Revised October 19, 2022

Accepted October 30, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Волошина Татьяна Геннадьевна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры второго иностранного языка института межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Глебова Яна Андреевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка института межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatyana G. Voloshina, Doctor of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of the Second Foreign Language of the Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Yana A. Glebova, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of the Second Foreign Language of the Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia